

**О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И АНАЛИЗУ КОЛЛИЗИЙ
УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЯДА ДРУГИХ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРИ ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

В 2017 г. на базе кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России стал организовываться авторский коллектив для выявления и анализа коллизий уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства России и ряда других стран постсоветского пространства (Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана). Он представлен исследователями из Азербайджана (М.Г. Гумбатов), Беларуси (Н.В. Кийко, С.И. Проценко, В.Б. Шабанов), Казахстана (А.Б. Скаков), Таджикистана (А.А. Абдурашидов, Р.Р. Юлдошев), Узбекистана (Н.С. Салаев) и России (В.А. Казакова, Ю.А. Кашуба, А.А. Крымов, Т.Ф. Минязева, В.Н. Орлов, А.В. Петрянин, А.П. Скиба, Н.Ю. Скрипченко, В.А. Уткин и др.). Итогом выполненной работы стало выявление и комментирование более 200 коллизий уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства России и более 150 коллизий остальных стран. Основное внимание авторским коллективом было уделено таким вопросам, как назначение и исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера, применение средств исправления осужденных, правовое положение осужденных, досрочное освобождение от отбывания наказания, различные аспекты оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, административной и иных видов деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и других правоохранительных органов, способы обеспечения законности в их деятельности (прокурорский надзор, общественный контроль и пр.), основы предупреждения преступлений и пр.

Уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство имеет много коллизий, которые в определенной мере сходны в различных странах, в том числе в части досрочного освобождения от отбывания наказания. Между тем разрешение коллизий законодательства при принятии решений о досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо, так как количество участников соответствующего судебного заседания значительно: суд, осужденный, прокурор, представи-

тель администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, и т. д. (причем каждый из них может обладать собственной субъективной точкой зрения по рассматриваемому вопросу).

Обозначим сначала некоторые коллизии законодательства России.

Так, ч. 1 и 2 ст. 81 УК России определены основания освобождения от наказания лица в связи с болезнью: наступление психического расстройства, лишающего лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; выявление у лица иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания.

Между тем в ч. 4 ст. 42 УИК России указано, что в случаях тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию исправительных работ, либо признания его инвалидом первой группы он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, однако данное основание для освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью отсутствует в ст. 81 УК России.

Представляется, что ст. 81 УК России (хотя бы исходя из ее названия) должны предусматриваться все основания для освобождения лица от наказания в связи с болезнью, а также указываться на то, что порядок досрочного освобождения от отбывания наказания лица в связи с болезнью определяется уголовно-исполнительным законодательством.

Аналогичная коллизия – между ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ и ч. 3 ст. 26 УИК России.

Кроме того, в ч. 5 ст. 175 УИК России указаны три вида субъектов, которые могут обращаться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 УК России: 1) осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания; 2) его законный представитель; 3) начальник учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако согласно ст. 399 УПК России таким правом обладает лишь осужденный. Считаем, что корректировка ст. 399 УПК России устранила эту коллизию.

Имеют место в изучаемой области и коллизии законодательства Азербайджана. В частности, в соответствии со ст. 169 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджана «Освобождение военнослужащих от отбывания наказания» осужденные военнослужащие, отбывающие наказание в виде ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части, освобождаются от неотбытой части наказания в случаях заболевания, делающего их негодными к военной службе, но при этом неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, однако ст. 511 УПК Азербайджана «Освобождение от отбывания наказания в силу болез-

ни» не предусматривает возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом, а говорит лишь об освобождении тяжело больного осужденного от отбывания наказания.

Похожая ситуация сложилась в законодательстве Казахстана. Так, ч. 9 ст. 52 УИК Казахстана предусматривается, что при признании осужденного инвалидом первой или второй группы служба пробации вносит в суд представление об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания, однако в ст. 476 УПК Казахстана, посвященной вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, отсутствует данное основание для освобождения от отбывания наказания.

Авторским коллективом помимо прочего выявлены и проанализированы коллизии законодательства Беларуси (например, между ст. 90 УК Беларуси и ст. 110 УИК Беларуси относительно критериев применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания), Таджикистана (между ст. 79 УК Таджикистана и ст. 29² КИУН Таджикистана в части регулирования оснований освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного и др.), Узбекистана (в частности, между ст. 47 УК Узбекистана и ст. 145 УИК Узбекистана в части правоограничений осужденного к ограничению по службе).

Результатом проделанной авторским коллективом работы стало издание монографии «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» (Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2018 г.). Между тем очевидно, что перечень выявленных коллизий не является окончательным, а недостатки законодательства рассматриваемых стран свидетельствуют о необходимости продолжения работы в данной области.

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА

Правовые основы наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ закреплены в ст. 55 УК Республики Беларусь. Порядок исполнения указанного наказания определен ст. 481 УИК Республики Беларусь, которой закреплены права сотрудников УИИ и уполномоченных сотрудников других служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением осуж-

денными порядка и условий отбывания наказания, а также обязанности и запреты осужденных.

Глава 8 Инструкции о порядке деятельности территориальных органов внутренних дел по исполнению наказаний и иных мер уголовной ответственности, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 13, конкретизирует алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел при осуществлении наказания в виде ограничения свободы без направления в ИУОТ. Согласно п. 75 данной инструкции сотрудники УИИ осуществлять контроль за поведением осужденных по месту жительства и работы. Периодичность осуществления мероприятий по контролю за осужденными по месту их жительства определена Инструкцией о взаимодействии служб территориальных органов внутренних дел при осуществлении контроля и профилактического наблюдения за осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и иным мерам уголовной ответственности, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 31 октября 2014 г. № 375, согласно п. 7 которой на сотрудников УИИ и иных служб органа внутренних дел возлагается обязанность по осуществлению контроля путем проведения проверки за нахождением в жилище осужденных, причем число проверок устанавливается в зависимости от количества нарушений порядка и условий отбывания наказания (для осужденных, не имеющих нарушений, – не менее двух раз в течение месяца, в том числе не менее одной проверки в ночное время суток; для лиц, имеющих взыскание за нарушение порядка и условий отбывания наказания либо освобожденных из учреждений УИС в связи с заменой наказания более мягким на основании ст. 91 УК, – в течение месяца не менее трех раз, в том числе не менее одной проверки в ночное время суток; для лиц, имеющих не менее трех взысканий, – не менее четырех раз, в том числе не менее двух проверок в ночное время суток).

Очевидно, что закрепленная нормативно периодичность проведения проверок по месту жительства не позволяет в полной мере обеспечить эффективность назначенного наказания и, как следствие, достичь целей уголовной ответственности. При этом создаются предпосылки для искусственного роста рецидивной преступности (за счет уголовных дел, возбуждаемых по ст. 415 УК). Кроме того, при проверке по месту жительства в ночное время нарушаются законные права лиц, проживающих совместно с осужденным (право на отдых и неприкосновенность жилища). Принимая во внимание то, что осужденный может работать в сменном режиме или в ночное время на предприятиях, на которых могут трудиться осужденные, возможность осуществления контроля по месту их жительства сводится к минимуму, а бескон-